

В одном из элитных ресторанов, в отдельном кабинете, Сун Цзинь посмотрел на присланное ему фото коробочки с едой, а затем — на стол, ломящийся от деликатесов. Впервые он по-настоящему осознал, насколько беден его юный возлюбленный.

Сун-богатеи: [Перевод]

Сун-богатеи: Возьми, купи себе чего-нибудь вкусного.

Отправив деньги, Сун Цзинь немного подумал и добавил:

Сун-богатеи: Не смей отклонять.

Впрочем, это сообщение не возымело действия — Цзян Ши снова вернул перевод. Сун Цзинь нахмурился, чувствуя раздражение.

— Эй, я позвал тебя составить мне компанию, не мог бы ты хоть на минуту оторваться от телефона? — раздался голос Лу Цимина.

Сун Цзинь удостоил его редким взглядом и бросил крайне нетерпеливо:

— Ешь давай.

Обычный: Не нужно, это купил менеджер магазина.

Сун Цзинь не сразу понял, что тот имеет в виду. Он снова открыл фотографию и лишь теперь заметил странный фон.

Сун-богатеи: Ты где?

Обычный: Напротив магазина чая XX, сижу на скамейке под большим деревом.

Получив столь точный ответ, Сун Цзинь не удержался и рассмеялся.

Сун-богатеи: Почему ты обедаешь на скамейке под деревом напротив магазина чая? Ты опять подрабатываешь?

Обычный: Угу.

— Эх, и что делать с таким трудолюбивым парнем? Даже на хлебником быть не хочет, — театрально вздохнул Сун Цзинь.

Лу Цимин промолчал. Ему не хотелось отвечать. Совсем. Как он раньше не замечал, что Сун

Цзинь так помешан на любви?

— Смотри, как бы он не закидывал длинную леску, чтобы поймать крупную рыбу, — безжалостно заметил Лу Цимин.

Сун Цзинь взглянул на него, но проигнорировал и снова уткнулся в телефон, продолжая переписку с парнем. Он и сам об этом думал, но после многочисленных проверок пришел к выводу, что тот вряд ли способен на подобное. Увидев его реакцию, Лу Цимин понял: этот человек безнадежен.

— Я советую тебе всё проверить. За экраном телефона всё что угодно может оказаться ложью, — с серьезным видом произнёс Лу Цимин.

— Не нужно, я ему верю, — не раздумывая, отрезал Сун Цзинь.

Лу Цимин больше ничего не сказал. Он знал, что сейчас Сун Цзинь его не услышит.

— Я в уборную, — сказал Сун Цзинь, поднимаясь из-за стола.

Дверь закрылась. Лу Цимин посмотрел на выход, в его глазах мелькнуло странное выражение. Когда шаги за дверью окончательно стихли, он встал, подошел к выходу и, убедившись, что Сун Цзиня нигде не видно, закрыл дверь и подошел к его месту. Телефон Сун Цзиня лежал на столе. Лу Цимин взял его и долго вертел в руках, пока за дверью не послышались шаги. Он поспешно положил телефон на место и сел обратно.

Вернемся к скамейке под деревом напротив магазина чая.

Судя по тому, что Цзян Ши узнал об этом «богатее» за последние пару дней, он пришел к выводу, что в романах таких «денежных мешков» неспроста обманывают — чем больше он наблюдал за ним, тем больше тот казался ему простодушным транжирой. Например, прямо сейчас, парой фраз, он умудрился перевести ему десять тысяч.

Одна фраза — и мужчина готов выложить десять тысяч, аплодисменты в студию!

Эту подработку Цзян Ши должен был закончить к семи вечера. Он позвонил Линь-гэ, объяснил ситуацию и попросил разрешения прийти на час позже. Тот легко согласился.

После десяти вечера Цзян Ши наконец сел в автобус до дома. Он почти не чувствовал своих ног. Цзян Ши никогда не думал, что опустится до того, чтобы совмещать несколько подработок в день. Даже в прошлой жизни, в самые тяжелые времена, ему не приходилось так

выматываться. Ощущение липкости на коже раздражало, хотелось лишь поскорее принять душ и провалиться в сон на мягкой кровати.

В этот момент пришло сообщение от Линь Фэя:

— Спасибо за сегодня. Завтра у отца выходной, мне не нужно оставаться в больнице. Вернусь в школу — с меня обед.

Линь Фэй: [Перевод]

Одновременно с этим Линь-гэ прислал зарплату за день. Итого за сегодня — тысяча пятьсот. В чайной платили триста в день, а остальные семьсот — это комиссионные за проданное вечером дорогое красное вино. Не то чтобы он был великим оратором, просто повезло — клиенты и так собирались его брать. Глядя на баланс, Цзян Ши вдруг почувствовал, что этот изнурительный день того стоил.

Придя домой, Цзян Ши увидел на столе ужин. Потрогал — теплый. Разогреть не стал, съел так.

Наконец настал относительно спокойный день. Сделав все уроки, он сел повторять материал за семестр. Вечером, во время смены, Линь-гэ отвел его в сторону и спросил:

— Цзян, а у тебя есть другие подработки на субботу и воскресенье?

— Нет, — честно ответил Цзян Ши.

— Со следующей недели приходи и по выходным, с десяти утра до десяти вечера. Плачу тысячу в день. Вообще-то за выходные полагается восемьсот, но вижу, что тебе сейчас нелегко, так что дам тысячу. Только не болтай об этом никому, — озираясь, прошептал Линь-гэ.

Цзян Ши немного помедлил и согласился. Линь-гэ во многом его поддерживал, и он это ценил. Например, другим платили раз в неделю или месяц, а ему — ежедневно.

Прошло несколько дней, и Цзян Ши ждал первый экзамен после перерождения. Школа распределила места, но из-за того, что это был обычный контрольный срез, всё проходило не так строго: в кабинетах сидели классные руководители и учителя-предметники.

Цзян Ши решал задачи очень быстро. Когда остальные только приступали ко второй странице, он уже всё закончил. В старшей школе нельзя было сдавать работу раньше времени, и Цзян Ши впервые почувствовал, как медленно тянется время. Ожидание утомляло, и он начал рисовать на черновике цифры, которые выглядели внушительно, но были непонятны даже самому автору. Учительница, следившая за порядком, тоже ничего не поняла и решила, что он просто занимается ерундой.

Этой учительницей оказалась госпожа Ду. Она поджала губы, еще больше утвердившись во

мнении, что из этого парня толку не будет. Даже если он хорош в математике, всё равно — неудачник.

— Те, кто закончил, внимательно всё проверьте, — сказала госпожа Ду, проходя мимо парты Цзян Ши.

Однако Цзян Ши, погруженный в свои мысли, ничего не слышал.

Учителя корпели над проверкой работ два дня. На каждом уроке учителя хвалили Цзян Ши. В мгновение ока он стал самой обсуждаемой легендой в Первой школе города Цзян. Целых полмесяца, куда бы он ни пошел, слышал разговоры о себе, а легенды становились всё нелепее.

— Эй, слышал? Цзян Ши из восьмого класса внезапно стал первым в классе!

— Слышал, слышал! Говорят, кроме английского и китайского, у него везде высший балл. Он что, заранее знал ответы? Как еще можно так написать? Помню, раньше он учился отвратительно.

— Не знаю. Слышал от ребят из его класса, что у него есть девушка, и она пообещала встречаться с ним, если он станет первым на параллели.

— Что? Это всё из-за любви?

— Да нет, ты отстал от жизни. Я слышал, что она согласилась и теперь каждый день после уроков занимается с ним, вот он так и подтянулся.

— Неверно. Я слышал, что она дочь директора, и это она слила ему ответы. Не верю, что можно натаскать на высший балл, математика была сложнейшая, я даже подозреваю, что вопросы выходили за рамки программы.

— Вы все отстали! А я слышал, что его девушка случайно забеременела, не хочет ребенка, говорит, что Цзян Ши — неудачник, который не сможет прокормить семью. Вот он и учится день и ночь, чтобы доказать обратное.

<http://bllate.org/book/22276/2332048>